На правах рукописи

Хабалева

Хабалева Екатерина Николаевна

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Воронкова Ирина Евгеньевна

Официальные оппоненты:

Сойников Алексей Анатольевич
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, кафедра «История России», профессор

Карнишин Валерий Юрьевич
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», юридический факультет, кафедра «История Отечества, государства и права», заведующий

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 26 ноября 2018 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте http://www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «_ _ __» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Е.Ю. Захарова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Система образования занимает ключевое место в жизни любого общества и государства, поскольку на данный институт возлагаются задачи по воспитанию молодого поколения, передаче ему накопленных знаний и опыта, выработке его культурных и ценностных ориентиров. Значимость решения последних предопределяет высокую степень подверженности образовательной системы различного рода изменениям, которые напрямую связаны с приоритетами внутри- и внешнеполитического развития государственных и общественных структур, отвечающим запросам времени.

Так, например, с начала XXI столетия российская система образования вступила на путь, на наш взгляд, коренных преобразований – в 2001 году в качестве эксперимента в отдельных регионах РФ стали вводить ЕГЭ, который, начиная с 2009 года, стал единственной формой выпускных экзаменов в школе и основным критерием поступления в вузы. Система высшего образования также претерпевала существенные изменения – в 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, который предусматривал переход к двухуровневой системе высшего образования – бакалавриату и магистратуре.

Все эти нововведения были вызваны очевидной необходимостью войти в европейское образовательное пространство. Вместе с тем, следует отметить, что реакция работников образовательной сферы на проводимые реформы не была и не есть однозначная, что во многом связано с приверженностью последних к слагавшимся веками традициям российского образования. В условиях продолжающихся новаций в обозначенной сфере обращение к опыту становления и развития системы российского образования в XIX – начале XX вв. становится весьма актуальным, свидетельство чему - выделение последнего в один из приоритетов России[1].

Объект исследования – система начального и среднего народного образования Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Предметом исследования является процесс формирования системы начального и среднего народного образования Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков с выявлением характерных особенностей типов учебных заведений, их места и роли в народном просвещении.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1850-х гг. по 1917 год. Исходным рубежом начала исследования явились 50-е – начало 60-х гг. XIX века, характеризовавшиеся нарастанием кризисных

[1] Путин: образование в ближайшие годы станет главным приоритетом России // Официальный сайт «РИА Новости» — информационное агентство / https://ria.ru/economy/20160617/1448964965.html. 17 июня 2016 г.

явлений в системе образования, когда проблема необходимости реформирования народного просвещения стала активно обсуждаться как в правительственных, так и общественных кругах. Нижней границей исследования обозначен 1917 год, связанный с приходом к власти большевиков, когда система образования приобрела качественно новое идеологическое основание.

Территориальные границы определены административными пределами Орловской губернии в исследуемый период, граничащей с Калужской, Тульской, Курской, Воронежской, Смоленской, Черниговской губерниями. Характерными признаками губернии являлись: существенное преобладание сельского населения – 88% над городским – 12%; моноэтничность – большинство населения, 99,03%, составляли великорусы; религиозное единство – православные занимали 99,11%, но, при этом, дворянское сословие было малочисленным и в социальной структуре провинциального общества занимало 0,87%.

Степень разработанности проблемы. Вопрос развития системы образования России вызывал интерес дореволюционных исследователей, активно разрабатывался в советский период отечественной историографии, остается он актуальным и для современных исследователей. В отечественной историографии, посвященной системе образования условно можно выделить три этапа: дореволюционный (вторая половина XIX века – 1917 год), советский (1917-1991 гг.) и современный (1991 год – до настоящего времени).

Дореволюционный этап. Первые обобщающие работы, посвященные дореволюционной системе образования, появились во второй половине XIX века. К ним относятся труды М.Ф. Владимирского-Буданова, Е.К. Шмида[1]. У Владимирского-Буданова прослеживается критическая оценка образовательной политики от Петра I до Екатерины II – ужесточение требований к кандидатурам на должность учителей, недостаточное материальное обеспечение, необходимость сдачи экзаменов, которые свели, по мнению исследователя, на нет самобытную приходскую школу, не предложив взамен никакую другую альтернативу. Монография Е.К. Шмида выделяет и рассматривает этапы гимназического образования в Российской империи, совпадающие с периодами правления трех императоров – Александра I, Николая I, Александра II. Шмид приходит к выводу, что на развитие средних учебных заведений в стране большое влияние оказал зарубежный опыт в этой сфере, который был перенят для российской действительности в период реформаторской деятельности Александра II.

Целый ряд значимых работ, посвященных системе образования в Российской империи, вышел в свет в конце XIX – начале XX веков в связи с тем, что в обществе подводился итог образовательным реформам,

---

[1] Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1874. 146 с.; Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1878. 683 с.

которые шли не только при Александре II, но и при Александре III. Именно в это время в отечественной историографии наметилось две тенденции: одни авторы, такие, например, как С.В. Рождественский и В.В. Каллаш[1], подробно анализировали правительственную деятельность в области народного образования, подчеркивали роль Министерства народного просвещения в деле организации и устройства сети учебных заведений в стране, другие же, представители земских кругов – Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский, Е.А. Звягинцев[2] и т.д., отдавали ключевые позиции в деле популяризации народного образования общественной инициативе, критикуя правительство и Министерство народного просвещения за несвоевременность предпринимаемых реформ или же за слишком консервативную позицию по ряду вопросов. В работах Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолуского, Н.В. Чехова, Н.А. Корфа, П.Н. Милюкова[3] главенствующая роль в организации системы образования, прежде всего начального, отводится земствам, органам местного самоуправления и, в целом, общественной инициативе на местах.

На рубеже XIX – XX столетий дореволюционных авторов стала привлекать тема введения всеобщего образования в стране. Этой проблематике посвятили свои монографии Г.А. Фальборк[4], В.П. Вахтеров[5]. Не менее важная тема, волновавшая исследователей обозначенного периода, была посвящена анализу законодательной деятельности Государственной Думы Российской империи по вопросу реформирования системы образования. Здесь стоит выделить работу А.Н. Роппа[6], в которой всесторонне анализируются дебаты депутатов Государственной Думы III созыва по вопросу введения всеобщего обучения в стране, отмечается несовпадение взглядов отдельных политических партий и правительства в лице Министерства народного просвещения по этому вопросу.

В дореволюционное время вышла в свет работа, посвященная состоянию народного образования собственно в Орловской губернии - монография 1897 года А.Н. Рейнгардта[7], в которой рассматривалась деятельность уездных земств и их вклад в развитие системы образования

---

[1] Каллаш В.В. Очерки по истории школы и просвещения. М.: ред. журн. «Дет. Чтение» и «Педагог. листок», 1902. 272 с.

[2] Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. СПб.: издание О.Н. Поповой, 1900. 264 с.; Чарнолуский В. И. Земство и народное образование. Ч. 1. СПб.: Знание, 1910. 186 с., Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. 2-е изд. М.: Задруга, 1917. 88 с.

[3] Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Товарищество «Мир», 1923. 146 с.; Он же. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М.: Книгоиздательство «Польза», 1912. 224 с.; Корф Н. А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей земских школ. Издание шестое. СПб.: Типография д-ра М.А. Хана, 1879. 282 с.; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. 365 с.

[4] Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. М.: Типография И.Д. Сытина, 1908. 214 с.

[5] Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. М.: Типография И.Д. Сытина, 1897. 216 с.

[6] Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная дума для народного образования? СПб.: тип. А.С. Суворина, 1912. 255 с.

[7] Рейнгардт А.Н. История начальной школы в Орловской губернии. Очерк деятельности уездных земств по народному образованию. Орел: Орлов. губ. земство, 1897. 58 с.

за период с 1864 по 1895 гг. Автор использовал обширный местный материал: доклады училищных советов; отчеты уездных земских управ; журналы земских собраний; годовые отчеты учебных заведений.

В качестве характерных черт первого историографического этапа можно выделить следующие: привлечение большого объема статистических данных и фактологических материалов, обобщение законодательства в этой сфере, превалирование констатации фактов над аналитическим исследованием, а также публицистический характер работ.

Советский этап. В первые послереволюционные десятилетия количество работ, посвященных системе образования резко сократилось, интерес к этой теме упал, что было связано с обострением внутриполитической обстановки в стране и утверждением новой идеологии.

Новым этапом советской историографии по вопросам развития образования явились 30-е – начало 50-х гг., когда было преодолено негативное отношение к дореволюционному педагогическому наследию, несмотря на усиленную идеологизацию советского общества. Именно в 30-е гг. вышел первый советский учебник Е.Н. Медынского «История русской педагогики»[1], в котором автор проследил эволюцию развития отечественной педагогической мысли, придерживаясь позиции, что те исследователи, которые рассматривают историю учебных заведений, подведомственных только Министерству народного просвещения, имеют узкие взгляды и делают необъективные выводы о системе образования.

В начале 50-х гг. появились первые обобщающие работы по истории образования. Совместная монография Н.А. Константинова и В.Я. Струминского[2] была посвящена анализу развития системы образования от Древнерусского государства до революционных событий 1917 года. Авторы пришли к выводу, что развитие системы начального образования в стране было вызвано не либеральной позицией царского правительства и желанием побороть массовую безграмотность, а давлением социально-экономических задач, стоящих перед государством.

Применительно к нашей теме внимания заслуживает еще одна работа начала 50-х гг. - профессора В.З. Смирнова[3] «Реформа начальной и средней школы в 60-е гг. XIX века». В монографии проанализированы основные этапы разработки законопроектов в сфере начального и среднего образования, реализованные в 60-е гг. XIX века. Автор пришел к выводу о непримиримом противоречии, возникшем между

---

[1] Медынский Е.Н. История русской педагогики. М.: Учпедгиз, 1936. 472 с.

[2] Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М.: Просвещение, 1953. 272 с.; Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1947. 248 с.

[3] Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. 310 с.; Он же. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1963. 311 с.

правительственной политикой царизма в области образования и прогрессивными идеями. В конце 50-х – 60-е гг. в научной среде тема, посвященная дореволюционной системе образования, продолжала разрабатываться. В это время вышли в свет работы И.М. Богданова, Е.Ф. Грекулова, М.М. Персица, А.Г. Рашина[1] и др. В 70-80-е гг. активизировались исследования в области истории образования. Этой теме посвятили свои труды Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, Ф.Г. Паначин, Б.К. Табиев[2]. В это же время выпускалось многотомное издание по истории школы и педагогической мысли народов СССР[3], последний выпуск которого увидел свет в 1991 году. В работе прослеживалась эволюция образовательной системы, начиная с древнейших времен до начала XX века.

В качестве особенностей развития советской историографии, посвященной вопросу развития дореволюционной системы образования, можно назвать ее значительную идеологизацию, поскольку все опубликованные работы должны были отвечать утвердившемуся в исторической науке формационному подходу, а также идеям марксизма-ленинизма. Во многих работах акцент ставился на проблемах, характерных для образовательной системы Российской империи, что позволяло выводить на первый план достижения советского государства в той же области. При этом, в обозначенное время появились исследования, которые обобщили опыт дореволюционной системы образования, не отрицая преемственности между двумя моделями обучения.

Современный этап. На рубеже XX-XXI столетий продолжал исследовать обозначенную тему Э.Д. Днепров[4]. Его заслуга состояла в

---

[1] Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М.: Статистика, 1964. 195 с.; Грекулов Е.Ф. Православная церковь — враг просвещения. М.: Издательство АН СССР, 1962. 124 с.; Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1958. 196 с.; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.

[2] Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: Сб. науч. тр. / Под ред. Э. Д. Днепрова. М.: АПН СССР, 1984. 245 с.; Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). Учебное пособие для студентов педагогический институтов / 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1986. 432 с.; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 216 с.; Табиев Б.К. Проблема внешкольного образования в общественно-педагогическом движении в России конца XIX – начала XX века. М., 1984. 218 с.

[3] Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII в. – первая пол. XIX в. / под ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1973. 605 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР вторая пол. XIX в. / под ред. А.И. Пискунова. М.: Педагогика, 1976. 593 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVIIв. / под ред. Э.Д. Днепрова. М.: Педагогика, 1989. 479 с. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР в конце XIX – начале XX вв. / под ред. Э.Д. Днепрова. М.: Педагогика, 1991. 446 с.

[4] Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. Т. 1, 2. М., 2006. 338 с.; Он же. Ушинский и современность. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 232 с.;. Он же. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.; Он же. Российское образование в XIX – начале XX века. (в 2 т.). Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. Т. 1. 648 с.; Он же. Российское образование в XIX – начале XX века. (в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М.: Мариос, 2011. Т. 2. 672 с.

разработке и характеристике просветительской доктрины Российской империи, которая с начала XIX века до 1866 года носила ограниченный характер; с 1866 года до середины 90-х гг. XIX века – наступательный, а с конца XIX века до революционных событий 1917 года – оборонительный. Автор пришел к общему выводу, что для государства управление содержанием и организацией общего образования являлось частью стратегии социального развития.

С начала 2000-х гг. происходит активизация исследований в области истории образования, появляется целый ряд диссертационных работ как общероссийского, так и регионального уровней исследования[1]. Так, ученые разрабатывали вопросы влияния власти и общества на систему просвещения, процесс становления и этапы развития русской школы, специфику женского образования, а также вероисповедную политику Министерства народного просвещения.

Исследования регионального характера указанного периода отличаются изучением некоторых аспектов организации системы образования в Орловской губернии. Важно отметить, что авторы[2] рассматривали, как правило, лишь отдельно взятые уровни системы народного просвещения и анализировали развитие данного института лишь в отдельных уездах губернии, в связи с чем говорить о наличии комплексного исследования всех ступеней образования в Орловской губернии в их взаимосвязи не приходится.

Зарубежная историография. Вопросы развития системы образования Российской империи привлекали внимание и зарубежных исследователей, особенно во второй половине XX века. Среди авторов, интересовавшихся этой темой следует выделить работы Р. Даджеон, К. Джонсон, Х.И.В Джонсон, С. Сатина[3].

Стоит отметить, что в их трудах поднимался, прежде всего, вопрос состояния женского образования. Связано это было, на наш взгляд, с

---

[1] Филоненко Т.В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX - первой трети XX вв.: дисс. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2004. 540 с.; Артамонова JI. М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XIX в. (Юго-восточные губернии европейской России): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 220 с.; Видякова З.В. Становление русской школы в теории и практике (с древнейших времен до октября 1917 года): дисс. ... докт. пед. наук. Елец, 2001. 349 с.; Косетченкова Е.А. Становление и развитие женского профессионального образования в России в конце XIX - начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 223 с.; Шатохина С.Б. Эволюция образования женщин в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века в контексте повседневности: по материалам Воронежской и Курской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011. 208 с.; Костикова М.Н. Вероисповедная политика Министерства Народного Просвещения Российской Империи в XIX в.: дисс. … докт. пед. наук. Курс, 2002. 426 с.

[2] Алексеева Т. А. Развитие общеобразовательной школы в Брянском крае (вторая половина XIX — начало XX века): дисс. … канд. ист. наук. Москва, 2006. 209 с.; Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации): дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003. 210 с.; Перцев В. В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX — начала XX века: на материале Орловской губернии: дисс. … канд. пед. наук. Елец, 2006. 189 с.

[3] Dudgeon R. Women and Higher Education in Russia, 1855–1905. Washington. 1975. 258 p.;Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855-1900. Kingston, Mc Gill-Queen's University Press, 1987. 149 p.; Johnson H. E. W. Russia`s Educational Heritage. Pittsburgh, Pennsylvania: Carnegie Institute of Technology, 1950. 351 p.;Satina S. Education of women in pre-Revolutionary Russia. New York. 1966. 245 p.

развитием во второй половине XX века феминистского движения в мире и возрастающим интересом к научным исследованиям по гендерной тематике.

Итак, актуальность изучения вопроса развития народного образования в Российской империи способствовала появлению значительного числа монографий, диссертационных исследований по истории, педагогике, выполненных на общероссийском материале, которые послужили своего рода основой для научных разработок регионального уровня. Однако применительно к Орловской губернии комплексного обобщающего исследования по истории становления и развития народного образования так и не было проведено.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение истории становления, развития и реформирования системы начального и среднего народного образования Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Для достижения поставленной цели предполагается решить в ходе исследования следующие **задачи**:

- проанализировать положение начальных и средних образовательных учреждений Орловской губернии накануне реформ 1860-х гг. с учетом общероссийских тенденций в сфере образования;
- определить роль и место церковно-приходских школ в начальном народном образовании Орловской губернии в пореформенный период и на рубеже XIX-XX веков;
- исследовать вклад земских школ в начальное народное образование и подготовку трудовых кадров с учетом специфики социально-экономического развития губернии в пореформенный и послереформенный периоды;
- раскрыть основные аспекты организации начального народного образования в учебных учреждениях ведомства Министерства народного просвещения во второй половине XIX – начале XX веков;
- показать ход реализации образовательной реформы 1860-х – 1870-х гг. в системе среднего образования в Орловской губернии;
- дать характеристику основных тенденций развития гимназического образования в губернии в начале XX века.

Источниковую базу диссертационного исследования составили как опубликованные, так и не опубликованные документы и материалы.

Наибольшую ценность представляют неопубликованные документы, находящиеся в четырех государственных архивах – Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Орловской области (ГАОО), Государственном архиве Брянской области (ГАБО), Государственном архиве Липецкой области (ГАЛО).

Опубликованные источники можно условно разделить на отдельные группы.

В первую группу можно включить законодательные акты и нормативные документы: положения, указы, уставы, правила, рескрипты и т.д., большинство из которых были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи[1]. К этой же группе источников можно отнести Сборник постановлений[2] и распоряжений[3] по Министерству народного просвещения, а также официальное периодическое печатное издание «Журнал Министерства народного просвещения»[4].

Вторую группу опубликованных источников составляют статистические материалы. Важнейшими среди них являются «Обзоры Орловской губернии»[5] - печатное приложение к ежегодным всеподданнейшим отчетам губернатора Орловской губернии за 1879-1914 гг. «Обзоры» освещали состояние народного образования в губернии, в частности, число учебных заведений и динамику их роста.

В работе использовались также «памятные книжки»[6] и «адрес-календари»[7] Орловской губернии с 1860 по 1915 гг., издававшиеся Орловским губернским статистическим комитетом. В них содержатся данные о числе учебных заведений по годам в Орловской губернии, сведения о личном составе, подведомственность училищ и гимназий.

Важным статистическим источником явились опубликованные результаты Первой всероссийской переписи населения 1897 года[8], в том числе и сведения по Орловской губернии[9]. Отдельную группу статистических источников составили Списки населенных мест Российской империи[10] и Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи[11], в которых приводились сведения по хозяйственному развитию отдельных регионов и городов страны, а также сведения по народонаселению.

Еще одну группу источников составляет периодическая печать. Здесь

---

[1] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. СПб., с 1649 по 1825 гг. Собрание 2-е. СПБ., с 1825 по 1881. Собрание 3-е. СПБ., с 1881 по 1913.

[2] Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: [1802-1900 годы]. СПб., 1864-1904 годы. Т. 1-17.

[3] Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: [1802-1904 годы]. СПб., 1866-1907 годы. Т. 1-16.

[4] Журнал Министерства народного просвещения [1834-1917 годы]. СПб., 1834-1917 годы. Т. 1-381.

[5] Обзор Орловской губернии: [1879-1914 годы]. Орел.

[6] Памятная книжка Орловской губернии: [1860-1900 годы]. Орел. 1859-1900 годы.

[7] Адрес-календарь Орловской губернии. Орел. 1875.Адрес-календарь Орловской губернии. Орел. 1888. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии: [1904-1915 годы]. Орел. 1904-1914 годы.

[8] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-вавн. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. - СПб., 1897 - 1905.

[9] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Под ред. Н.А. Тройницкаго. 1904. 284 с.

[10] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. СПб: тип. Министерства внутренних дел, 1871.

[11] Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи: составленные в статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб: тип. К. Крайя, 1840.

Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб, 1863.

можно выделить специализированные журналы, посвященные вопросам народного образования: «Образование» (1892-1917 гг., СПб.), «Народная школа» (1892-1917 гг., СПб.), «Русская школа» (1880-1917 гг., СПб.). Ценная информация содержится и в местных печатных изданиях: «Орловский вестник» (1870-1917 гг., Орел), «Орловские губернские ведомости» (1870-1917 гг., Орел), «Орловские епархиальные ведомости» (1865-1917 гг., Орел), где публиковались исторические справки и обзоры по развитию образовательных учреждений в губернии, статьи учителей, приводились сведения об отношении отдельных сословий, прежде всего крестьянского, к обучению.

Стенографические отчеты Государственной Думы[1] позволили проанализировать думские дебаты по вопросам развития системы образования в Российской империи. Главные споры проходили в стенах Думы III созыва, где предметом обсуждения думцев являлась реформа введения всеобщего образования в стране и основания ее проведения.

Важную группу источников составили мемуары и дневники. Особое место здесь заняли воспоминания и размышления деятелей культуры и литературы – А.В. Щепкиной, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.Е. Оболенского, А.В. Никитенко[2].

Таким образом, выявленный круг источников стал необходимой базой для комплексной оценки эволюции начального и среднего народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков. Отдельные группы источников сыграли ключевую роль во всестороннем раскрытии темы исследования, прежде всего, архивные материалы.

Методологию и методы исследования диссертации определяют такие принципы исторического познания как научная объективность, историзм, системность и комплексность, сопоставление, ориентирующие на изучение событий и явлений прошлого во всей их сложности, многогранности и взаимосвязанности. При разработке темы диссертационного исследования применялись как общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение, так и специальные исторические – сравнительно-исторический и типологический, историко-генетический, историко-системный, статистический и математический методы.

Метод анализа и синтеза, а также сравнения был применен в целом для всей работы – при изучении законодательства, деятельности комиссий по

---

[1] Государственная Дума: Стен, отчет. III. - СПб., 1908-1912.

[2] Щепкина А.В. // Русские мемуары. Избранные страницы (1826-1856) / Сост. вступ. ст., биогр. очерки и примеч. И.И. Подольской. М.: Правда, 1990. 381 с.; Достоевский Ф.М. Дневник писателя. / Сост., комментарии А.В. Белов / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.; Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 т. Том 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 850 с.; Никитенко А.В. Записки и дневник (1826-1877) в 3 томах. Том 1. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. 610 с.; Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. LXXXVII. СПб.: Типография А.С. Суворина. 1902. С. 105-139.

разработке новых положений и уставов, обобщении выводов предшествующих исследователей.

Сравнительно-исторический и типологический методы позволили составить типологию начальных и средних образовательных учреждений, сравнить уровень развития образования по уездам Орловской губернии и Российской империи в целом.

Историко-генетический метод предоставил возможность проследить на длительном промежутке времени – на протяжении нескольких десятилетий, эволюцию начального и среднего образования в Орловской губернии.

Историко-системный метод способствовал целостному охвату механизма функционирования и развития системы народного образования в Орловской губернии и Российской империи.

Статистический и математический методы использовались при составлении таблиц, обобщении, анализе, сопоставлении цифровых показателей.

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы и ее содержанием, так и полученными в ходе ее разработки результатами. В работе впервые комплексно проанализированы вопросы становления и развития системы начального и среднего народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков с учетом общероссийских тенденций в сфере образования в обозначенный период. Проведена типологизация учебных заведений среднего и начального образования Орловской губернии и выявлены их место и роль в системе народного просвещения. Дана развернутая характеристика таких недостаточно изученных или совершенно неисследованных аспектов истории развития народного образования в Орловской губернии как социальный состав обучающихся и педагогический потенциал по типам учебных заведений, качественные результаты обучения по дисциплинам учебного цикла, степень материально-технической оснащенности учебных заведений в привязке к его подведомственности, периоды количественного превалирования учебных заведений того или иного типа в зависимости от государственной образовательной политики и активности губернских структур разной принадлежности.

В научный оборот введен значительный пласт новых архивных материалов, что существенно расширяет историографическую и архивную базу по проблеме в целом. Содержание диссертации соответствует пунктам 7, 12, 15 паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

На защиту выносятся следующие **основные положения:**

1. Ключевое влияние на преимущественное развитие и тенденции количественного роста определенных типов учебных заведений в Орловской губернии в исследуемый период оказывала, вкупе с государственной политикой, специфика социально-экономического развития последней.

2. На момент реализации законов 1864 года в губернии в сфере начального и среднего образования количественно преобладали церковно-

приходские школы Духовного Ведомства, что было обусловлено, с одной стороны, активной работой в данном направлении Орловской епархии, бесплатностью образования и его географической доступностью, с другой – сословным подходом к образованию по ведомству Министерства народного просвещения, наличием платы за обучение, финансовыми затратами на обустройство в период его получения в губернском и уездном городах, а также недостаточным финансированием начального и среднего образования со стороны государственного казначейства.

3. Женское образование в губернии в сравнении с мужским в предреформенный период было развито крайне слабо, что было предопределено как утвердившимся в обществе взглядом на предназначение женщины, так и новизной незначительного числа открывавшихся в 1860-х гг. учебных заведений для женщин, специфики учебного курса последних, довольно высокой платы за обучение, которая была под силу только представителям состоятельных сословий.

4. В процессе реализации принятых законов 1864 года в сфере начального и среднего образования на территории Орловской губернии отмечались положительные тенденции, которые проявлялись в количественном росте числа образовательных учреждений, подведомственных Министерству народного просвещения, а также создании новой системы управления начальными училищами в лице Губернского и Уездных училищных советов, предоставлении большей инициативы местным обществам в вопросе их открытия и финансирования.

5. Специфика социально-экономического развития губернии предопределила появление в системе народного образования земских школ, дававших не только общие знания, но и профессиональные умения и навыки – низшего земского училища садоводства и огородничества имени И.И. Мацнева и женской земской фельдшерско-акушерской школы.

6. Развитие сети земских школ в губернии привело к резкому снижению в 1865-1884 гг. числа церковно-приходских, постепенно восстановивших свои позиции вследствие появления Правил о церковно-приходских школах 1884 г. и более активного финансирования со стороны Святейшего Синода, Епархии, волостных и сельских обществ, попечителей и благотворителей, а также платы за обучение.

7. Особенностью развития начального народного образования в губернии являлось то, что к началу XX века определенные типы начальных учебных заведений - церковно-приходские, земские школы, начальные училища в количественном соотношении оказались практически в равном положении, но в совокупности, исходя из ведомственной принадлежности, ведущие позиции заняли учебные заведения Министерства народного просвещения, играя решающую роль в массовом просвещении народа.

8. Все губернские учебные заведения начального образования, за исключением уездных училищ, испытывали схожие трудности – недостаточность финансирования, слабая материальная база, низкое жалование учительского состава и, как следствие, текучесть и нехватка

кадров с соответствующим уровнем образования. Положение уездных, впоследствии городских и высших начальных училищ, значительно облегчалось наличием собственных зданий, повышенным финансированием со стороны государственного казначейства, высоким, в сравнении с другими, жалованием учителей.

9. Появившийся в Орловской губернии после принятия Устава 1864 года о гимназиях и прогимназиях новый тип образовательных учреждений – прогимназии не приобрел большой популярности, что объяснимо восприятием со стороны населения прогимназий как полумеры, поскольку, с одной стороны, они входили в систему среднего образования, но с другой - только выпускники гимназий могли поступать в университеты и на льготных условиях - на гражданскую службу.

10. Развитие гимназического образования в Орловской губернии предопределил ряд факторов. В силу незначительного процента дворянского сословия – менее 1% от общего числа жителей губернии, на ее территории до 70-х гг. XIX века действовала одна Орловская губернская гимназия, полностью удовлетворявшая потребности обеспеченных слоев общества в среднем образовании. Начиная с 70-х гг. Орловскую губернию затронули общероссийские тенденции и на ее территории стали открываться и другие уездные гимназии, причем не только мужские, но и женские.

11. В начале XX века ключевую роль в деле народного образования в губернии продолжали играть учебные заведения Министерства народного просвещения и подведомственные ему – земские школы, приходские и начальные училища, высшие начальные училища, прогимназии и гимназии, что было связано, в том числе, с распространением приоритета светского образования в виду развития научного знания как такового.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в приращении научного знания по истории развития народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. на региональном уровне и, соответственно, дополнения, путем включения его, общей картины состояния и эволюции образовательной сферы Российской империи в указанный период; возможности использования полученных результатов исследования при подготовке обобщающих работ по истории начального и среднего образования в дореволюционной России в целом и Орловской губернии в частности.

С точки зрения практической значимости, основные положения диссертационного исследования могут быть полезны при подготовке лекционно-теоретического курса по отечественной истории и истории Орловщины, при подготовке студентами курсовых, выпускных квалификационных работ и других видов научно-исследовательских работ, на практических занятиях по краеведению и при подготовке музейных экспозиций и тематических выставок.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. При написании диссертации был проведен подробный историографический обзор литературы, проанализирован широкий спектр источников, что в

совокупности позволило обеспечить необходимую достоверность проведенного исследования и обоснованность полученных результатов. Основные положения диссертации были изложены на 6 международных и 1 региональной научных конференциях. По результатам исследования опубликованы 17 научных работ общим объемом 6,5 печ. л., в том числе 5 – в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и из них 1 – в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (SCOPUS).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Она включает в себя введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, цель и задачи исследования, характеризуются источники исследования, формулируется методологическая база, новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Состояние народного просвещения в Орловской губернии накануне реформ 1860-х годов**» анализируется положение начального и среднего образования в губернии в предреформенное время.

В середине XIX века система образования в Орловской губернии была подвержена общероссийским тенденциям развития. В Российской империи наблюдались черты стагнации в системе начального и среднего образования, проявляющиеся в отсутствии динамики роста числа образовательных учреждений. Подобная ситуация отмечалась и в Орловской губернии. Ключевыми факторами, оказавшими влияние на уровень развития образования в губернии, оказались, во-первых, консервативная политика Николая I, а, во-вторых, специфика социально-экономического развития региона, где сельское хозяйство доминировало над остальными отраслями экономики.

В предреформенное время в Орловской губернии начальная ступень образования была представлена церковно-приходскими школами, приходскими и уездными училищами, а среднее образование давала единственная Орловская мужская гимназия. Основой учебного курса в начальных образовательных учреждениях были Закон Божий, которому отводилась ключевая роль, обучение письму, счету и чтению. Гимназический же курс в середине XIX века был переориентирован от классического обучения к реальному в связи с реакционной политикой Николая I и началом промышленного переворота в стране.

Значительный прирост числа образовательных учреждений в 1840-1860-е гг. был обеспечен, как показывает статистика, за счет открытия церковно-приходских школ, дававших элементарные знания – к 1864 году их число достигло 1066 против 888 в 1863 году, при том, что прирост числа уездных и приходских училищ был не столь внушителен – 43 в 1864 году против 27 в 1859 году. Увеличение числа именно церковно-приходских школ объяснялось активной позицией Орловской епархии в этом вопросе, количественным преобладанием числа крестьянского населения в губернии, на которое, прежде всего, и были рассчитаны данные учебные заведения.

Очевидная недостаточность учебных заведений как в системе начального, так и среднего образования, с учетом стабильного прироста населения, не способствовала широкому распространению образования в Орловской губернии. Ориентированность каждой ступени в системе образования на определенные сословия также прослеживалась весьма четко – в церковно-приходских школах обучались крестьянские дети, в приходских и уездных училищах - преимущественно дети мещан и купечества, а в гимназии – выходцы из дворянского сословия.

Во второй главе «**Начальное образование в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века**» рассматриваются ключевые этапы развития начального образования в губернии, анализируются основные типы образовательных учреждений начальной ступени обучения.

В параграфе 2.1 «**Церковно-приходские школы в системе начального образования**» поэтапно рассматривается процесс развития сети церковно-приходских школ в Орловской губернии, акцентируется внимание на проблемах их функционирования, а также выявляется значимость их деятельности в сфере народного просвещения.

Во второй половине XIX – начале XX вв. четко прослеживалось два этапа развития церковно-приходских школ: первый – с 1864 по 1884 год, характеризующийся численным сокращением количества церковно-приходских школ в губернии в связи с либеральными реформами 60-х гг., в том числе в сфере образования, и постепенной популяризацией земских школ; второй – с 1884 по 1917 год, который ознаменовался поддержкой со стороны государства данных учебных заведений, введенных в законодательное русло с принятием отдельного законодательного акта о церковно-приходских школах.

В предреформенное время и на рубеже XIX – XX вв. церковно-приходские школы играли ключевую роль в системе начального образования Орловской губернии в силу доступности по структуре и продолжительности курса, стоимости обучения для самой многочисленной категории населения – крестьянского сословия.

В параграфе 2.2 **«Создание и развитие сети земских школ в губернии»** рассматривается деятельность земств Орловской губернии по

вопросу открытия земских школ, их материального и кадрового обеспечения.

Развитие земских школ, фактически подпадавших под действие Положений о начальных народных училищах 1864 и 1874 годов, в Орловской губернии имело свою специфику, вызванную отсутствием у местных земств возможности их полного финансового обеспечения.

Учебный курс земских школ, в которых продолжительность обучения составляла три года, можно охарактеризовать как общеобразовательный, что нередко вызывало нарекания местного общества Орловской губернии. Земские школы с профессиональным уклоном, хотя их количество и было незначительным, появились в губернии в начале XX века. Речь идет о фельдшерско-акушерской школе и школе садоводства и огородничества. Однако эти единичные примеры не могли переломить тенденцию преобладания лишь общеобразовательных предметов в курсе земских школ.

В параграфе 2.3 **«Приходские и начальные училища ведомства Министерства народного просвещения»** анализируется положение приходских и начальных училищ в системе начального образования Орловской губернии, содержание преподаваемого учебного курса, материально-техническое обеспечение и социальный состав учеников.

Не все провозглашенные Положением о начальных народных училищах 1864 года принципы обучения нашли реализацию в Орловской губернии, где в качестве скрытой тенденции продолжал существовать сословный подход в обучении, когда каждый тип образовательного учреждения был рассчитан преимущественно на определенные сословия.

Действующие на территории Орловской губернии приходские и начальные училища, подведомственные Министерству народного просвещения, сталкивались с общей ключевой проблемой, которая сводилась к недостаточному финансированию и слабой материально-технической базе. При этом, одногодичные приходские училища содержались исключительно за счет средств, выделяемых местными обществами, а начальные училища получали определенные средства из казны.

В Орловской губернии в пореформенное время наблюдалась тенденция численного увеличения количества приходских и начальных училищ, которая сохранилась и в начале XX века, что свидетельствовало об объективной потребности населения в развитии сети учебных заведений данного типа.

В параграфе 2.4 **«Состояние уездных училищ губернии и их преобразования во второй половине XIX – начале XX вв.»** рассматривается деятельность образовательных учреждений второй ступени начального образования, подведомственного Министерству народного просвещения, а также их преобразование из уездных училищ в городские, а затем - в высшие начальные.

Уездные училища, общим числом 12 – по одному в каждом из уездов, на территории Орловской губернии действовали с начала XIX века. В силу специфики учебного курса и трехлетней продолжительности обучения, они были рассчитаны преимущественно на представителей городского населения – детей мещан, купцов, разночинцев. Получавшие централизованное финансирование из казны, уездные училища имели лучшую материально-техническую базу и более высокую зарплату у педагогического состава, в сравнении с приходскими училищами или же другими учебными заведениями подобного уровня.

Процесс преобразования уездных училищ в городские с шестилетним курсом обучения, согласно Положению 1872 года, в Орловской губернии растянулся на несколько десятилетий и завершился лишь к 90-м гг. XIX века, что было связано с нехваткой денежных средств на увеличение штата преподавателей, переоснащение учебных заведений, обновление методического обеспечения. Спецификой учебного курса городских училищ являлось совмещение общеобразовательной программы и обучение профессиональным навыкам – медицине, бухгалтерии, ручному труду.

В начале XX века городские училища были преобразованы в высшие начальные с четырехлетним курсом обучения. В Орловской губернии это процесс завершился в 1914 году. По содержанию курс не изменился, но был сокращен на два года. Главной идеей таких преобразований являлось создать преемственность между начальным и средним образованием.

В третьей главе **«Гимназическое образование в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века»** рассматриваются особенности развития среднего образования в губернии, анализируются специфика учебного курса, социальный состав учеников и преподавателей, материально-техническое обеспечение.

В параграфе 3.1 «**Реализация образовательной реформы 1860-х – 1870-х гг. в сфере среднего образования**» рассматривается положение гимназий в системе образования Орловской губернии во второй половине XIX века. После реализации реформы 1864 года в сфере среднего образования утвердился принцип дуализма – разделение гимназий на классические и реальные в зависимости от специфики курса. В Орловской губернии в пореформенное время действовала одна мужская гимназия в г. Орле, отнесенная к разряду классических, полностью удовлетворявшая потребности местного общества в получении гимназического образования.

Женское среднее образование долгое время находилось в неравном положении в сравнении с мужским. Лишь после выхода в 1870 году Положения о женских гимназиях, в Орловской губернии была открыта Орловская Николаевская женская гимназия, созданная на базе училища I разряда. Спецификой женского гимназического курса являлись: меньшая продолжительность обучения, отсутствие в программе изучения древних

языков, включенность в программу обучения исконно женских занятий – рукоделия, танцев, пения и педагогических навыков. Деятельность женских гимназий, в отличие от мужских, которые финансировались централизованно из государственного казначейства, обеспечивалась за счет местных средств.

В параграфе 3.2 **«Прогимназии в системе среднего образования Орловской губернии»** анализируется процесс открытия и развития прогимназий на территории Орловской губернии, которые соответствовали по программе обучения первым четырем классам для мужских и первым трем классам для женских гимназий.

В Орловской губернии прогимназии начали создаваться только в 70-е годы XIX века, т.е. после проведения реформы 1871 года и упразднения реальных гимназий, которые были преобразованы в училища. Все вновь открываемые прогимназии давали классическое образование. Первая прогимназия была основана в 1872 году в г. Карачеве. Характерно, что центром развития данной ступени образования в губернии стали западные уезды – Брянский и Карачевский, где ощущалась нехватка гимназий, а потребность в развитии среднего образования возрастала.

При этом, большого распространения на территории Орловской губернии прогимназии не получили, поскольку их выпускники осваивали неполный гимназический курс и, к тому же, не могли претендовать на поступление в университеты и на льготное зачисление на гражданскую службу. Данные конца XIX века свидетельствуют, что в 1895 году в Орловской губернии было всего три прогимназии – две женские в Трубчевске и Карачеве, и одна мужская - Карачевская. Стремясь удовлетворить желание населения губернии в расширении сети именно гимназического образования, прогимназии стали преобразовывать в гимназии.

В параграфе 3.3 **«Гимназическое образование в начале XX века: основные тенденции развития в Орловской губернии»** рассматривается процесс развития сети гимназий на территории Орловской губернии в начале XX века, когда подобные типы учебных заведений появились во всех уездах последней.

В начале XX века в губернии наблюдалась тенденция поступательного роста числа как мужских, так и женских гимназий, что свидетельствовало о возрастании значимости и потребности в гимназическом образовании среди общества. Накануне революции 1917 года в губернии действовали министерские гимназии во всех уездах.

Положение женских и мужских гимназий по-прежнему отличалось по содержанию курса и источникам финансирования. Мужские гимназии, несмотря на сокращение часов по древним языкам, в конце XIX века сохранили классическое направление в образовании. В женских же гимназиях курс был ближе к общеобразовательному, в них древних

языков не изучали. Однако спецификой женских гимназий являлось обучение воспитанниц азам рукоделия, танцам, музыке, педагогике.

В начале XX века гимназическое образование продолжало оставаться платным. Отсутствие бесплатного, а значит доступного всем, среднего образования приводило, как и прежде, к его ограниченному распространению среди слоев российского общества. Сословная направленность в получении гимназического образования в начале столетия так и не была преодолена.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования.

Система образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века была подвержена общероссийским тенденциям, которые в полной мере проявлялись на региональном уровне, приобретая определенную специфику. В середине XIX века система начального и среднего образования, подведомственного Министерству народного просвещения, в Орловской губернии была представлена одногодичными приходскими училищами, трехгодичными уездными училищами и семилетними гимназиями. Подобная иерархия ступеней образовательной системы была заложена еще в начале XIX века в годы правления Александра I, когда впервые в истории Российской империи руководство образовательной сферой было сосредоточено в отраслевом ведомстве – Министерстве народного просвещения. Но, при этом, помимо министерских образовательных учреждений как в целом по стране, так и в Орловской губернии действовали церковно-приходские школы, находящиеся в ведении Синода.

В 50-е – начало 60-х гг. XIX века образовательная система Орловской губернии находилась в состоянии стагнации, что характеризовалось отсутствием динамики роста числа министерских учебных заведений как начального, так и среднего уровня. Немаловажное влияние на развитие системы образования в Орловской губернии оказывал уровень экономического развития последней. Экономика губернии носила преимущественно аграрный характер, сельское хозяйство доминировало над остальными отраслями народного хозяйства.

В середине 50-х гг. среди правительства и заинтересованной общественности все чаще стал поднимался вопрос о необходимости реформирования системы образования. Результатом многолетней работы Министерства народного просвещения и работников образовательной сферы на местах стали два законодательных акта 1864 года – Положение о начальных народных училищах и Устав гимназий и прогимназий.

В рамках реализации образовательной реформы в системе образования Орловской губернии стали проявляться следующие тенденции:

Во-первых, увеличилось число приходских училищ, причем не только мужских, но и женских. Если в середине XIX века их количество

равнялось 15, то после нескольких лет реализации реформы оно увеличилось до 23.

Во-вторых, в пореформенное время в губернии открыли новые уездные гимназии, как мужские, так и женские, а также стали появляться прогимназии – новый тип образовательных учреждений.

В-третьих, система управления народным образованием в губернии претерпела изменения в соответствии с новыми законодательными актами. На ее территории в пореформенное время стали действовать один Губернский и двенадцать уездных училищных советов.

В-четвертых, по мере реализации образовательной реформы стал создаваться новый тип образовательных учреждений начального уровня – земские школы, продолжительность обучения в которых составляла три года, а финансировались они за счет земства и местных обществ.

В-пятых, либерализация системы образования и распространение новых типов учебных заведений в пореформенное время привели к резкому сокращению числа церковно-приходских школ в Орловской губернии.

Вместе с тем, в процессе осуществления образовательной реформы в Орловской губернии выявились некоторые проблемы – нехватка финансирования учебных заведений, а также сохранение сословного подхода в образовании, о чем свидетельствует анализ социального состава учащихся.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что специфика социально-экономического развития губернии, безусловно, наложила свой отпечаток на реализацию образовательной реформы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Хабалева Е.Н. Положение начального светского образования в Российской империи в 50-е гг. XIX века. На примере Орловской губернии / Е.Н. Хабалева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 71-73. [0,4 п.л.]

2. Воронкова И.Е., Хабалева Е.Н. Разработка и реализация образовательной реформы в сфере начального образования в 60-е гг. XIX в. в Российской империи (на примере Орловской губернии) / И.Е. Воронкова, Е.Н. Хабалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 5. – С. 133-138. [0,4 п.л]

3. Хабалева Е.Н. Положение прогимназий в системе среднего образования Российской империи во второй половине XIX века (на

примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Научный диалог. – 2016. – № 1 (49). – С. 261-270. [0,6 п.л.]

4. Хабалева Е.Н. Эволюция системы начального и среднего женского образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (На примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 3. – С. 103-109. [0,5 п.л.]

5. Хабалева Е.Н. Разработка и реализация проекта всеобщего обучения в Российской империи (на примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 10. – С. 51-54. [0,5 п.л.]

Статьи в научных сборниках, журналах и трудах конференций:

6. Сысоева Е.Н. Правовые аспекты светского образования в Российской империи в XIX веке / Е.Н. Сысоева // Современное общество и право. – 2014. – № 4 (17). – С. 32-36. [0,3 п.л.]

7. Сысоева Е.Н. Значение духовно-нравственного воспитания в системе образования Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. (На примере Орловской губернии) / Е.Н. Сысоева // V Междунар. научно-практич. конференция «Традиции и современное состояние культуры и искусств». Сб. науч. статей. 21-22 ноября 2014 г. – Минск, 2014. – С. 307-309. [0,3 п.л.]

8. Сысоева Е.Н. Положение городских училищ в Российской империи (на примере Орловского 4-х классного городского училища) / Е.Н. Сысоева // Актуальные вопросы теории и практики современного гуманитарного знания. III Междунар. научно-практич. конференция (Орел, 18 сентября 2014 г.): материалы конференции / под ред. М.И. Алдошиной, И.Е. Воронковой. – Орел, 2014. – С. 71-75. [0,2 п.л.]

9. Сысоева Е.Н. Положение приходских училищ в Российской империи в начале XX века (на примере губернского города Орла) / Е.Н. Сысоева // Культура и образование в Орловском крае: традиции, памятные события, выдающиеся деятели – Орел: изд-во «Картуш», 2015. – С. 190-193. [0,2 п.л.]

10. Хабалева Е.Н. Особенности организации начального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (на примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Научный диалог. – 2015. – № 8 (44). – С. 97-114. [0,7 п.л.]

11. Хабалева Е.Н. Особенности системы среднего образования в Орловской губернии XIX века / Е.Н. Хабалева // VI Междунар. научно-практич. конференция «Традиции и современное состояние культуры и искусств». Сб. науч. статей. 19-20 ноября 2015 г. – Минск, 2015. – С. 640-642. [0, 3 п.л.]

12. Хабалева Е.Н. Эволюция системы начального и среднего образования в Российской империи во второй половине XIX - начале XX

вв. / Е.Н. Хабалева // Аспекты гуманитарного знания: монография / под общ. ред. И.Е. Воронковой. – Орел: ОрелГИЭТ, 2015. – С. 97-112. [1 п.л.]

13. Хабалева Е.Н. Влияние экономического развития на положение профессионального образования в Российской империи в XIX - начале XX века (на примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / под общ. ред. И.Г. Паршутиной. – Орел: Изд-во ОрелГИЭТ, 2016. – С. 195-197. [0,2 п.л.]

14. Хабалева Е.Н. Орловская мужская губернская гимназия в середине XIX века / Е.Н. Хабалева // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / под общ. ред. И.Г. Паршутиной. – Орел: Изд-во ОрелГИЭТ, 2016. – С. 8-10. [0,2 п.л.]

15. Хабалева Е.Н. Этапы развития светского образования в Российской империи / Е.Н. Хабалева // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2016. – № 5 (17). – С. 120-123. [0,3 п.л.]

16. Хабалева Е.Н. Гимназическое образование в Российской империи в середине XIX века (на примере Орловской губернской мужской гимназии) / Е.Н. Хабалева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2016. – № 179. – С. 89-94. [0,3 п.л.]

17. Хабалева Е.Н. Благотворительность в системе образования Российской империи (на примере Орловской Губернии) / Е.Н. Хабалева // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / под общ. ред. И.Г. Паршутиной. – Орел: ОрелГУЭТ, 2017. – С. 338-341. [0,3 п.л.]